

Сов. артсг. - 1989 - 16 июня

8 стр

Шерил Милнс в Москве

Любители вокального искусства с огромным интересом ожидали гастролей в столице выдающегося американского певца Шерила Милнса.

На протяжении последних 25 лет за ним прочно утвердилось репутация одного из крупнейших баритонов нашего времени, прямого продолжателя традиций его замечательных соотечественников — Лоуренса Тиббетта, Леонарда Уоррена, Джорджа Лондона, Корнела Макнейла, Роберта Меррилла. Нашим коллекционерам Ш. Милнс хорошо знаком по записям на пластинках, в том числе таким оперным комплектам, как «Риголетто», «Макбет», «Трубадур», «Сицилийская вечерня», «Андре Шенье», «Тоска», «Таис», «Гамлет», «Адриенна Лекуврер».

Начало международной карьеры певца приходится на 1965 год, когда он дебютировал в Метрополитен-опере партией Валентина в «Фаусте» (Маргариту пела М. Кабаллье). Ш. Милнсу было тогда 30 лет, и к тому времени он успел накопить немалый исполнительский опыт. В юности он обучился игре на нескольких инструментах: овладел скрипкой, фортепьяно, флейтой, кларнетом и даже... тубой, брал уроки пения, преподавал музыку в школах, был участником знаменитого хора Чикагского симфонического оркестра, потом стал солистом известной в США гастрольной оперной труппы Голдовского, которую американские критики называют «кузницей кадров» для большой оперной сцены. Уже через несколько лет после дебюта в Метрополитен-опере Ш. Милнс с огромным успехом выступает на сценах ведущих оперных театров мира, включая лондонский «Ковент Гарден», парижскую «Гранд-оперу», Венскую оперу, «Дойче опер» в Западном Берлине, Пражский национальный театр, буэнос-айресский театр «Колон»...

И вот Ш. Милнс на сцене Большого театра СССР исполняет одну из своих «коронных» ролей — Скарпия в «Тоске» Дж. Пуччини. С первого же его появления на сцене в конце первого акта стало ясно, что перед нами большой мастер, настоящий художник оперной сцены, тонкий и выразительный актер. Каждая его интонация, каждый жест, каждое движение предельно осмыслены и подчинены задаче всестороннего раскрытия характера, человеческой сути образа. Милнс — Скарпия не носит маски изверга, отталкивающего злодея. Совсем нет. Его герой по-своему элегантен и утончен, не лишен галантности и изысканности манер, его речь порой мягка и вкрадчива, но при всем этом он держит свои жертвы железной хваткой.

Ш. Милнс как бы представляет нам образ действий барона Скарпия, занятого своим привычным

делом — выявлять, пытаться и отправлять на смерть противников монархического режима. Дело Каварадосси не представляется ему чем-то особенным, как и случай с побегом Анджелиотти. Всем своим видом Милнс — Скарпия показывает, что он вполне разгадал план художника спасти бывшего консула Римской республики, и если что и привлекает его в создавшейся ситуации, так это возможность заполучить себе в любовницы Тоску в обмен на обещание освободить Каварадосси.

Сцены Скарпия с Тоской во втором действии были лучшими в спектакле. Скарпия — Милнсу незначителен, жестоким, менее всего он выглядит здесь демоном, воплощением зла и жестокости. Да и зачем? Отлаженная им политическая машина во всех случаях сделает свое дело, а перед Тоской он хочет казаться учтивым кавалером, ее искренним поклонником. Правда, натуру свою ему спрятать все же не удастся, и когда во втором акте Каварадосси произносит свой короткий взволнованный гимн свободе «Победа, победа!», Скарпия не выдерживает и начинает ему аплодировать, понимая, что художник тем самым подписывает себе смертный приговор.

В соответствии с эмоционально-психологическим рисунком роли расцвечивает певец и свою вокальную партию. Его фразировка удивительно гибка и выразительна, богато разработана им и динамическая палитра, но, к сожалению, на нынешней стадии своей карьеры Ш. Милнс уже не может захватить нас вокальной стихией, которой требует эта партия. Голос его уже тембрально поبلек, и хотя еще вполне сохранились его прекрасные высокие ноты, звучит

он на протяжении всего диапазона весьма неровно. Да, с возрастом во всех случаях приходится считаться, но я уверен, что любители музыки, заполнившие зал театра 4 июня, надолго сохранят память о замечательном мастерстве Шерила Милнса — настоящего оперного артиста высокого класса.

Прекрасное впечатление оставил и весь артистический ансамбль в целом (спектакль шел на итальянском языке). Великолепно провела свою роль Маквала Касрашвили — горячо, порывисто, страстно, с большим драматическим чувством. Во втором действии она была достойным партнером Ш. Милнса. Скажу откровенно, что ранее мне не приходилось быть свидетелем столь экспрессивной игры артистки. Она была в прекрасной вокальной форме и свою знаменитую арию «Vissi d'arte» спела мягким, удивительно красивым и пластичным звуком, а заключительную напряженную сцену второго действия со Скарпией провела с подлинным трагическим накалом. Яркое, насыщенное и полотно звучал в этот вечер голос Зураба Соткилавы, очень хорошо ему удавались и лирические, проникновенные эпизоды в больших дуэтах с Тоской в первом и третьем действии.

Темпераментно и динамично провел спектакль Марк Эрмлер, прекрасно передавший чувствительность и нервный пафос музыки Пуччини. Оркестр играл в этот вечер с большим подъемом и настроением. Хотелось бы особо отметить прекрасных солистов: Д. Миллера (виолончель) и И. Бутырского (кларнет), мастерство которых внесло свою лепту в общий успех праздничного спектакля.

Всеволод ТИМОХИН.

На снимке (слева направо): Ш. Милнс, М. Касрашвили и З. Соткилава после окончания спектакля «Тоска».